

На самом деле нельзя обвинять Дандзо в его мыслях. Несколько человек разделяют его мнение. Как может единственный сын даймё, правительству которого суждено наследовать столь высокое положение, стать ниндзя и без колебаний рисковать жизнью? Тем более, что они уже много лет управляют Конохой и никогда не слышали о том, чтобы у даймё были ниндзя-таланты. Их привычное мышление подсказывает им, что это лишь странная затея, чтобы угодить единственному сыну. Нужно лишь найти предлог для отказа. Разумеется, четверо из них явно не понимали всей серьезности ситуации. — Поскольку мы все здесь, мне есть что сказать, — произнес Дандзо, вставая с места, с угрюмым лицом он уставился на Сарутоби и холодно продолжил: — Война окончилась. Увидев, что Сарутоби не реагирует, Дандзо повысил голос: — Репутация Сакумо возросла! На полях сражений в стране Ветра он снова проявил себя! Сарутоби нахмурился, снова взялся за трубку, молча поднимая облака дыма. Эмоции Дандзо тем временем накалились, он продолжал: — Белый фонарь Конохи, какое имя! Сейчас его слава затмевает твою, Третий Хокаге! Что дальше? Выберем его Четвертым Хокаге? Утатане Кохару тоже поддержала: — Действительно, престиж Сакумо стал слишком велик. Даже такие, как Орочимару и остальные, что прославились на полях сражений в стране Дождя, не могут сравниться с его популярностью. — Он должен умерить свои амбиции, — добавила она, и три голоса повышались с каждой минутой, в то время как Третий Хокаге лишь продолжал глубоко затягиваться. Его собственные переживания тоже нарастали. Слава Сакумо была поистине удивительной. На полях страны Ветра тот внес значительный вклад и завоевал огромный авторитет среди ниндзя. Эта слава затмевала даже его собственную, и даже мирные жители стали призывать к появлению Четвёртого Хокаге. После долгих раздумий Третий Хокаге наконец опустил трубку и произнес сдержанно: — Сакумо только что сделал вклад. Сейчас вы хотите его приурочить к подавлению? Неужели это не жестоко? — Хм! Сарутоби, ты слишком слаб! Если сейчас не подавишь славу Сакумо, тебе не избежать отречения! У Третьего Хокаге, который долгое время волновался по этому поводу, от этих слов вырвалось сердитое: — Дандзо, я Хокаге! Слыша это, Дандзо не смог сдержаться, его лицо сразу потемнело, он гневно произнес: — Сарутоби, ты пожалеешь об этом! Громко хлопнув дверью, он ушел. — Сарутоби, Дандзо ведь искренне желал тебе добра, то, что он сказал, не лишено смысла, — заметил кто-то из присутствующих. — Ладно, я понимаю, ты можешь идти, — с трудом произнес Третий Хокаге, делая глубокую затяжку и оставляя на своем лице печаль. В этом возрасте он находился на пике своего могущества как ниндзя и, конечно, не хотел так рано оставить пост Хокаге, чтобы вернуться домой и бездельничать, наслаждаясь старостью. Однако подавить талантливого человека — это не то решение, которое он мог бы принять. —

Ах... — Е Нин, впрочем, не догадывался о разногласиях в здании Хокаге. В этот момент он столкнулся с первой бедой после выхода из столицы Страны Огня. Он приблизился к повозке с невозмутимым лицом, но на самом деле его тело было напряжено, он постоянно следил за окружающими деревьями. Они встретили ниндзя. Е Нин был немного в недоумении. Судя по всему, в мире Наруто никогда не было убийств даймё. Даже несмотря на то, что даймё Страны Ветра сократил бюджет Песчаной Деревни до предела, они всегда находились в мире. Тем более охрана даймё не была столь сильной. Обычный человек мог уцелеть и занимать высокую должность в эпоху ниндзя, скорее всего, полагаясь на традиции. Никто не рискнул бы напасть на даймё. Так в чем же дело? Почему ниндзя, скрывающиеся в тени, решили нацелиться на них? Тем не менее, самый абсурдный факт заключался в том, что уровень этих двоих ниндзя на самом деле был довольно низким. По крайней мере, уровень их скрытности оставлял желать лучшего. В противном случае они не смогли бы так быстро обнаружить свои следы. — Сэр~ Можешь поесть немного винограда~ — Нет~ Ешь мой виноград~ — В повозке доносились невыносимые и вульгарные звуки. Е Нин поджал губы, хотел напомнить, но боялся спугнуть своего трусливого отца. После долгих раздумий он опустил руку, которая уже тянулась к окну. Но когда-то это слушать не очень хорошо! Ему всего двенадцать лет! Он всё еще ребенок! Е Нин вздохнул и вдруг хотел сбежать в тень леса, чтобы поймать двух скрывающихся ниндзя. Однако увидев пятерку воинов впереди,

настороженных, но ничего не замечающих, Е Нин сдался. Что если двое, раскрывающие свои местоположения, на самом деле являются приманкой, предназначенной для привлечения внимания? Придется подождать... К счастью, двое несчастных не заставили Е Нина ждать слишком долго. Похоже, после простых наблюдений они не смогли удержаться и предприняли действия. — Свист! Внезапно в тени леса раздались два звука, будто разрывающий воздух, и две сюрикены вылетели, целясь прямо в повозку! Многие охранники, отвечающие за защиту, почувствовали, как у них в глазах померкло, и две фигуры стремительно выскочили из тихой тени деревьев, пролетая над высокими деревьями и нацеливаясь на пышную повозку. — Убийца! — Защищайте господина! Хотя воины не испугались увиденного, они также пришли в замешательство. Два из них инстинктивно закричали, желая защитить, но их скорость была явно недостаточной, чтобы остановить двух ниндзя. В критический момент Е Нин выпрыгнул в воздух и приземлился на каретке. Вспарывая сюрикены, направленные в его сторону, он взмахнул рукавом и, словно ястреб, бросился на двух ниндзя. Бах— В одно мгновение два ниндзя, выскакивающие из деревьев, были прижаты к корням рядом и сбили с них пару опавших листьев. Всё происходило так стремительно, что даже даймё в повозке только теперь начал приходить в себя, трясущимися руками выглядывая из окна и тихо наблюдая за событиями. Два ниндзя, очевидно, поняли, что столкнулись с непреодолимой преградой, и не стали демонстрировать намерение сопротивляться, закричав: — Пощадите! Пощадите! Я просто хочу ограбить, никого не убивать... — Мы увидели, что карета великолепна, хотели ограбить, чтобы расплатиться с долгами по азартным играм... Пощадите! !? Вы издеваетесь? Два ниндзя пришли грабить даймё Страны Огня на его собственной территории лишь из-за долгов по играм? Е Нин не стал отвечать, его глаза автоматически упали на повязки на лбах у этих двоих. Ясная царапина посередине была хорошо видна. Лицо Е Нина внезапно напряглось, и он настороженно обернулся: — Ниндзя-предатель? И еще... Почему этот знак на повязке кажется мне слегка знакомым? Ниндзя-предатель из Конохи? Ниндзя-предатель из Конохи рашит даймё Страны Огня на его же территории?